

Автобус проехал по шоссе и вскоре покинул город и въехал в пригород.

Город Цзяньань еще не является богатым графством или городом, на его окраине горных селений расположено много бедных горных селений с годовым доходом менее тысячи долларов. И географическое расположение этих горных селений также почти все окружено горами, которые как раз и являются бедными горами и злыми водами, чтобы воспитывать непокорных людей. Чтобы выжить, эти сельские жители часто делают что-то на шоссе, чтобы перехватить туристические автобусы, чтобы потребовать плату за проезд.

Даже в этом, к дороге в живописную местность Гузонгян, тоже неоднократно случаются такие вещи. Как глава криминальной полиции Бюро общественной безопасности города Цзяньань Хань Сяоксяо, такие вещи не редкость.

Однако у Хань Сяоксяо не было другого выбора, кроме как взять этих сельских жителей, у них был местный протекционизм. Более того, арестовав своих сельских жителей в полицейском участке один или два раза, они вместо этого усилили бич этих туристических автобусов". Водители. Водители этих туристических автобусов теперь боятся говорить и сообщать об инциденте, поэтому они могут только честно заплатить за проезд.

Конечно, этот вопиющий инцидент также привел к стагнации туризма в городе Цзяньань. Ловля туристов, требование платы за проезд и частые преступления воровства также были основными препятствиями для развития туризма в городе Цзяньань.

На этот раз Фан Липинг намерена внести свой вклад в развитие туризма в Цзяне до того, как она покинет город. Влиятельный городской туристический бренд "Прекрасный Чи-Ченг" Дейл промо-видео. Это изменить предыдущее ~ туристическое впечатление от города Цзяньань, в надежде сделать туристические ресурсы города Цзяньань дальше развиваться, количество туристов Он также был способен на постоянный поток.

Особенно эта горная дорога, которая пошла в Сценическую область Возвращающихся Скал. Это действительно горная дорога с восемнадцатью поворотами, и та дорога, которая обходит гору, пощадила три или четыре полных круга, прежде чем она смогла добраться из одного конца в другой, и с двух сторон шоссе. Это крутые скалы, которые, если вы не будете осторожны, весь автомобиль может упасть в скалу. По обеим сторонам дороги есть только грубые защитные перила и знаки, что является очень опасным участком горной дороги.

Но нет никакого пути, чтобы попасть в горы, окруженные живописной местностью скалы Гончжун, нужно пройти по такой горной дороге. К счастью, водители экскурсионного автобуса здесь. Водители экскурсионного автобуса здесь. Также все это хорошо, такая местность была рутиной, спускаясь на одном дыхании, без дыхания. Никакого давления.

Но... После пересечения этой горы. Водитель экскурсионного автобуса Цю Юнфэн, однако, поднял свое сердце. Потому что деревня, расположенная дальше по этому шоссе, деревня Ся Туй, является известной деревней для шантажа. Потому что эта дорога проходит прямо через деревню, чтобы добраться до живописной области скалы Гуцзун. Так, жители деревни Ксиатве искусственно установили забор на дороге на въезде в деревню. Каждый проезжающий мимо небольшой автомобиль должен заплатить пошлину в сто юаней, а туристический автобус еще дороже - автобус среднего размера, рассчитанный на пятьдесят пассажиров. За большой автобус необходимо заплатить до 500 долларов, а за большой автобус с сотнями пассажиров - тысячи долларов. наверх. В основном, эти деревенские жители смотрели на головы, чтобы посчитать платежи, и один человек дал почти десять юаней.

"На этот раз в автобусе мэр Фанг, но я надеюсь, что эта группа непокорных людей не придет сегодня, чтобы найти вину".

Остальные сотрудники не слишком хорошо понимают теневую сторону этого, но Цю Юнфэн, водитель экскурсионного автобуса, глубоко ранен, он берет это. Срок действия статьи о туризме составляет несколько лет, плата за проезд только этим сельским жителям составляет, по крайней мере, десятки тысяч юаней. Ничего не поделаешь, начало нескольких рапортов в полицейский участок, результатов нет, и в итоге они оказались теми сельскими жителями, которых еще больше. Трудно. В конце концов, они все смогли просто проглотить свою гордость и заплатить эти пошлины.

Но сегодня в автобусе были все сановники. Мэр Фан Липин, сотрудники отдела пропаганды Муниципального комитета партии, директор Чжан Имоу и его сотрудники, Ии Да Минсин. Водитель экскурсионного автобуса Цю Юнфэн теперь только надеется, что эти сельчане сегодня отдохнут, забыв социальную карту перед деревней, иначе, боюсь, что сегодня... Должно было случиться что-то еще.

Страхи водителя туристического автобуса Цю Юньфэна были не лишены оснований, и одним из тех, кто поделился своими мыслями, был капитан Интерпола Хань Сяоксяо, сидящий в автобусе.

Задолго до сегодняшнего отъезда Хань Сяоксяо уже получил инструкции от шефа Янь Лонггёна. Зная, что несколько деревень в этом путешествии не были мирными, и любили устанавливать блокпосты для сбора платы за проезд, неоднократно, небо было высоким, а император был далеко, город Бюро общественной безопасности вообще ничего с ними не могло сделать.

Поэтому Ян Лонг Юн так серьезно послал Хань Сяоксяо и остальных, опасаясь, что на этой съемке возникнут проблемы.

И Хань Сяоксяо уже несколько раз общалась с этими жителями нижней камбоджийской деревни, и с таким же огненным нравом, как и у нее, она также смогла выдержать эти тупики". У жителей деревни нет выбора. Их нельзя бить, их нельзя выключить, их нельзя штрафовать, у них нет денег, их нельзя задерживать в административном порядке, их нужно кормить. После того, как их впустили обратно, они были еще жестче с водителями, иногда даже избивали их.

Правда, босые люди не боятся носить обувь, эти бедные крестьяне в сельской местности, чтобы заработать больше денег, они будут делать все, не говоря уже о следующем. Эта установка дорожных заграждений для сбора платы за проезд выполнена. По их мнению, эта дорога проходит через их деревню, и это только правильно и правильно для них, чтобы взимать небольшую плату за проезд. Даже если бы они отправились к Царю Небесному, они все равно были бы теми, кто взялся бы за дело.

"Впереди вход в деревню Ха Туй, но, к счастью, я уже пропустил Сяо Ли и остальных первыми". Даже если жители деревни заблокируют дорогу в деревне, они смогут разогнать их заранее. Иначе мэру Фангу было бы нехорошо это видеть".

Сидя в автобусе, Хань Сяоксяо шутила с Су Линь и другими, в то же время немного беспокоясь в душе о том, что ее люди не смогут справиться с неразумными деревенскими жителями.

"Что случилось? Сестра Смайли, почему ты так грустно выглядишь?"

Чувствительная Хань Лин Лин, которая на первый взгляд заметила грустное лицо Хань Улыбающейся, моргнула своими большими слезливыми глазами и спросила.

"Ничего страшного... Линг Линг, давай продолжим шутку! Кто теперь будет рассказывать анекдоты? Точно, теперь это я! Тогда я скажу тебе одну забавную вещь, с которой я столкнулся во время работы над делом... однажды перед тем, как я пошел на дело..."

Это была долгая скучная поездка, поэтому Су Линь и остальные, они просто сказали "хорошо". Была очередь всех рассказывать смешные истории или шутки, и на этот раз была очередь Хана Улыбающегося, и Хан Улыбающийся нарисовал картину того, как она однажды Неловкость дежурства по делу.

Тем не менее, Су Линь также заметил выражение Хань Сяоксяо, но в глубине души он тайно сказал: "Хань Сяоксяо, этот мужчина-женщина, почему она такая грустная? Что случилось? Тебе есть о чем беспокоиться? Редко можно было увидеть такое выражение лица этого мужчины-женщины, так что интересно, что ее так беспокоило? Как любопытно!"

Су Линь интересовалась проблемами Хана, но вскоре водитель туристического автобуса остановился с тормозом. Машина не едет, потому что перед ней припаркована полицейская машина, которая врезается в переднюю остановку. А потом дорога впереди. Это был грубый барьер, заблокированный толстыми бревнами.

"Что происходит? Почему бы тебе не уйти?"

После реакции Fang Liping она встала с места и нахмурилась, когда увидела переднюю часть рамы. Выкрикивая: "Что происходит перед ним? Почему здесь есть препятствие?"

"Мэр Фонг. Я сейчас же спущусь туда".

Как ответственное лицо на этот раз. Цюй Данпин из отдела пропаганды Муниципального комитета партии увидела эту ситуацию и запаниковала в своем сердце, сразу же сбежав из автобуса с двумя сотрудниками, чтобы наверх.

"Я тоже туда спущусь!"

Самая страшная ситуация. Он действительно появился, и Хань Сяоксяо первым вышел из автобуса и направился к входу в эту деревню Нижнего Туя.

"Маленький Ли, что, черт возьми, здесь происходит? Разве я не говорил тебе давно, что ты должен, должен убедить этих деревенских жителей заранее? Как это работает? К этому времени, это еще не закончено?"

Хань Сяоксяо, героически одетая в полицейскую форму, появилась и сказала, что несчастлива, когда увидела нескольких своих мучителей, которые теоризировали с какими-то большими, яростными деревенскими жителями.

"Шеф, это не наша вина! Мы говорили об этом в любом случае, но эти сельские жители просто упрямы в своих мыслях, то есть они хотят получить деньги, прежде чем они отпустят, я с Они сказали, что тот, кто сейчас сидит на верхушке автобуса, это мэр Фан, но они не верят ни единому их слову, и они не пропустят его без денег".

Интерпол Маленький Ли имел горькое лицо и говорил беспомощно. Немногие ожесточенные сельские жители перед ним, действительно, не подвели вовсе,** верхняя половина его тела, которая была сильной из-за многих лет борьбы с урожаями. мышцы, темные и загорелые, их руки на груди или в бедрах, их головы смотрят на небо или смотрят на землю, как бы вы это ни называли. Все дело в деньгах.

Если ты не заплатишь, ты не пройдешь через это.

"Что? Взгляните хорошенько на этих людей, мы - городская полиция. Теперь, позвольте мне сказать вам, вы серьезно препятствовали общественному транспорту и общественному порядку. Более того, тот факт, что вы установили такую станцию платного проезда, является еще большим обвинением в рэке, и мы имеем полное право арестовать вас. Провести гражданское задержание".

Снимая наручники, Хан угрожающе улыбнулся. Хотя она знала, что для этих упрямых деревенских жителей эти угрозы будут иметь очень мало эффекта.

Как и ожидалось, эти сельские жители протянули руки и сказали: "Офицер, не обращайтесь на то, что вы говорите". Я просто чувствую, что эта дорога из нашего села, из нашего села, не может позволить, чтобы эта дорога давалась нам просто так, на машинах и обратно. Если деревня платит за проезд, это уже правило. Почему бы тебе не заплатить? В любом случае, вы - общественность, то, что вы говорите - это закон, а потом вы говорите, что мы нарушили закон - это нарушение закона. Твоя аргументация - это аргументация, но наша аргументация - не аргументация? Если вы арестуете нас сегодня, нам нечего будет сказать. Но наши деревенские жители не пойдут на компромисс. Если вы отрежете нашей деревне средства к существованию, вдовы и сироты в нашей деревне завтра будут в беде. Иди в мэрию!"

Этот большой человек сказал слова, очевидно, не в первый раз, и он просто сидел и решил, что полиция ничего не сможет с ними сделать. В лучшем случае, их арестуют и посадят в полицейский участок на несколько дней, а этот здоровяк, который говорил, был там однажды, и до сих пор вспоминает об обеде в полицейском участке. А как насчет вкуса жареной свинины?

"Ты... ты... как ты мог так поступить? Ты нарушаешь закон, ты знаешь это? В задней части автобуса на вершине мэра города Цзянань, Фан Липин, мы здесь, чтобы снять туристический имидж города Цзянань. The. После такого взгляда на ваше поведение, это просто клевета на Цзянань Сити, понимаете?"

Хань Сяоксяо был немного зол, и разговоры о законе и разуме с этими деревенскими жителями просто не имели смысла. Они все попали в глаза денег, в любом случае, просто признайте деньги, если у них есть деньги, они отдадут, если у них нет денег, даже если их арестуют, они их не пропустят. Лицо мэра даже не было дано.

"Этот... офицер Хан, как насчет... как насчет того, чтобы просто дать им деньги. Всего несколько сотен долларов. Не делай из мухи слона, если мэр Фэнг узнает об этом позже, это будет нехорошо ни для тебя, ни для меня".

Цюй Данпин, который был совершенно уверен в том, что происходит, немедленно размягчился и вывез пятьсот юаней, чтобы отвезти их к этим большим людям. В такое щекотливое время мэр Фан и директор Чжан Имоу были в машине, если бы они знали о машине, в которой они ехали, то на самом деле это было... Жители деревни просят плату за проезд, и это будет очень важно. Цю Данпин на этот раз выводит команду из игры. Просто хочу закончить съемку безопасно и гладко. Не хочу, чтобы произошла маленькая ошибка.

Теперь, столкнувшись с чем-то вроде этого. Хотя это очень неправильно для жителей деревни просить деньги, но по принципу, что одно лучше, чем одно меньше, Цю Данпин все же чувствует, что лучше сломать банк, чтобы избежать катастрофы! Хорошо. В любом случае, это было всего один раз.

Но... Хан Улыбка так не сдался бы. Какая шутка. Я полицейский, я тот, кто арестовывает этих непокорных людей, которые нарушают закон. Вместо этого они заставляют себя и других платить за это, что это за порядочность?

Если в этот раз они все-таки доставят. Тогда эти сельские жители будут действительно ободрены, а позже, когда они будут вымогать других туристов или водителей автобусов. Можно с полным основанием сказать, что в последний раз, когда здесь проезжала даже машина мэра, ему пришлось оставить деньги на дорогу.

"Нет! Директор Цю, эти деньги твердо не должны быть отданы им. Ты отдаешь его мне, чтобы я его убрал."

Потянув деньги в руку Цю Данпина, Хань Сяоксяо засунул их ей обратно и велел быстро убрать.

"Это... Капитан Хан, это не так много денег. Просто... просто примите это как мой личный платеж, не так ли?" Цю Данпин также имеет горькое лицо, теперь было много задержки, в случае, если мэр Фан спускается позже, чтобы посмотреть на него, это может быть Это плохо.

"Директор Цю, это даже не вопрос денег, это вопрос принципа. Если мы дадим им деньги сегодня, они станут еще более высокомерными и незаконными в будущем. Тогда на этой дороге действительно не будет королевского закона. Они будут еще более недобросовестными, когда соберут плату за проезд".

Хань Сяоксяо был полон решимости убрать их на этот раз, позволив Цю Данпину и другим вернуться в автобус и командуя: "Директор Цюй, ты и твой Пара сотрудников, вернитесь наверх в автобус, и мы поедем в это место. Гарантировано, что автобус может быть открыт в течение десяти минут".

После того, как сказал, что когда Цюй Данпин и другие вернулись в автобус, Хань Сяоксяо дал указание трем детективам под его началом, сказав: "Сяо Ли, Сяо Чжан, и Маленький король. Так как все эти убеждения не работают, давайте будем жесткими! Вы трое, идите и снимите заграждение, чтобы автобус позади вас мог проехать".

Указывая на баррикаду бревна, перекрывающую середину дороги, Хань улыбнулся и приказал.

"Хорошо!"

После того, как три мучителя получили приказ, они попытались сдвинуть огромную бревенчатую баррикаду. Но где бы жители деревни позволили им это сойти им с рук? Несколько жителей деревни увидели, что ситуация не очень хорошая, поэтому они сразу же пошли вперед, чтобы остановить трех мучителей, одновременно останавливая их, также закричали: "Кто-нибудь, идите быстрее! Полиция грабит пиломатериалы!"

"Давайте, люди! Полиция избивает людей!"

"Давайте, люди! Нет справедливости..."

Когда несколько сильных мужчин закричали так, они услышали звук гонга внутри деревни, а затем, независимо от того, был ли он старый или молодой, или женщины с детьми на руках, все они бросились один за другим и окружили Хань Сяоксяо и нескольких мучителей.

"Что вы делаете? Мы - народная полиция, а теперь вы серьезно нарушаете общественный

порядок! Знаешь что? Это преступление!"

Видя, что ситуация до того, как она начала выходить из-под контроля, Хань Сяоксяо стал беспокоиться, в то же время попросив Сяо Ли и других ускорить снятие блокпоста. Но все эти жители, молодые и старые, были переполнены на въезде в эту деревню, не позволяя им вообще убрать баррикады.

"Нет! С таким количеством людей, собравшихся здесь, мэр Фан, должно быть, узнал о сложившейся здесь ситуации и должен разобраться с ней немедленно".

Сердце Хань Сяоксяо было взволновано, поэтому он снял наручники и закричал храброму деревенскому жителю во главе: "Пожалуйста, перестаньте кричать, а также Не устраивай сцен. Иначе мы будем грубить".

"Полиция собирается кого-нибудь ударить!"

"Полиция избивает людей!"

.....

Хань Сяоксяо не ожидала, что сразу после того, как она произнесет эту фразу, толпа даже зажарится. Как будто эти деревенские жители уже репетировали, и один за другим они все так громко кричали.

Без другого выбора Хань Сяоксяо мог только торопиться. Чтобы контролировать ситуацию, нужно было убить курицу, чтобы предупредить обезьяну и покорить ведущего сильного человека.

Одним щелчком мыши Хань Сяоксяо пошел вперед, чтобы надеть наручники на руки сильного человека перед ней.

"Ты... возвращайся с нами в участок, просто жди тюремную камеру! На этот раз не будет тушёного ланча из свиной коробки, только хлеб на пару!"

Это был не первый раз, когда Хань Сяоксяо имел дело с сильным человеком перед ним, и он был старостой деревни Нижний Туй. Он также был известен как негодяй, и под его руководством деревня Нижний Туй стала такой деревней мошенников, собирая плату за проезд. Семьям тоже было лучше. Настолько, что несколько близлежащих деревень начали следовать этой практике в деревне Ха Туй.

В прошлый раз Хань Сяоксяо уже арестовывал сильного человека однажды внутри тюрьмы, но это не сработало, так что он, наконец, был освобожден после десяти дней в тюрьме! Парень также сказал, что красное мясо в полицейском участке было отличным. Этот парень также сказал, что красное мясо в полицейском участке первоклассное, и он даже не хочет выходить и оставаться там вечно. (.....)

PS: Глава 2! Глава на 5000 слов!